

Цифровое воскрешение: как искусственный интеллект меняет науку о горе и памяти

Дата публикации: 07.01.2026

Развитие разговорного искусственного интеллекта привело к появлению феномена, который ещё недавно казался чистой научной фантастикой: цифрового воскрешения умерших людей. Используя большие языковые модели, исследователи и технологические компании научились создавать интерактивные системы, способные имитировать стиль речи, характер и поведенческие паттерны конкретного человека на основе его цифровых следов — сообщений, писем, голосовых записей и публикаций в социальных сетях. Для науки это открывает новое поле изучения памяти, идентичности и переживания утраты, но одновременно ставит острые этические и психологические вопросы.

Один из показательных случаев связан с китайской платформой Xingye, где пользовательница, потерявшая мать, создала чат-бот на основе воспоминаний и биографических данных. Процесс обучения системы включал реконструкцию ключевых событий жизни, описание эмоциональных реакций и корректировку ответов, чтобы добиться ощущения узнаваемости. В ходе работы происходило не только техническое моделирование личности, но и активное переосмысление прошлого, что само по себе стало формой психологической работы с утратой.

Подобные системы всё чаще называют «ботами скорби» или «ботами смерти». С научной точки зрения они принципиально отличаются от пассивных форм памяти, таких как фотографии или дневники. Генеративный ИИ способен создавать новые высказывания, реагировать на вопросы и даже адаптироваться к меняющемуся контексту. Это превращает воспоминание из статичного архива в динамичное взаимодействие, что радикально меняет сам процесс переживания горя.

Исследователи в области психологии отмечают, что такой опыт может иметь двойственный эффект. В одних случаях взаимодействие с цифровой моделью умершего помогает выразить подавленные эмоции, снизить чувство незавершенности и сформировать ощущение символического прощания. В других — вызывает тревогу, ощущение искусственности и подмены реальных воспоминаний синтетическими конструкциями. Реакция во многом зависит от индивидуальных особенностей, стадии горевания и степени реалистичности модели.

Дополнительную сложность создаёт то, что некоторые компании, такие как You, Only Virtual, стремятся сделать такие ИИ-системы «эволюционирующими»,

подключёнными к интернету и способными обновлять свои знания. С научной точки зрения это поднимает фундаментальный вопрос: можно ли считать подобную систему продолжением личности, если она начинает формировать новые взгляды и реакции, которых у человека при жизни не существовало. Для когнитивных наук это затрагивает границы понятий «идентичность», «личностное развитие» и «аутентичность».

Не менее значимы социальные и регуляторные аспекты. Распространение подобных сервисов стало одной из причин, по которым Управление по киберпространству Китая предложило разработать правила для человекоподобных ИИ-сервисов, ориентированные на снижение эмоционального вреда. Это отражает более широкий глобальный тренд: государства и научные сообщества начинают осознавать, что цифровая реконструкция личности требует отдельного правового и этического статуса.

Ключевые вопросы остаются открытыми: чьё согласие необходимо для посмертного использования данных, допустимо ли публичное размещение таких ботов, как учитывать интересы других членов семьи и где проходит граница между терапевтическим инструментом и психологической зависимостью. Ситуацию осложняет коммерческая природа большинства подобных проектов, где метрики вовлечённости и времени взаимодействия могут вступать в конфликт с задачами психического благополучия.

С научной точки зрения очевидно, что запретить такие технологии полностью невозможно и, вероятно, нецелесообразно. Они уже стали частью цифровой культуры и предоставляют реальное утешение некоторым людям. Однако всё больше исследователей сходятся во мнении, что развитие «цифрового воскрешения» должно сопровождаться строгими принципами: информированное согласие, ограничения на использование данных, прозрачность алгоритмов, приоритет психологической безопасности над коммерческой выгодой.

В конечном счёте вопрос заключается не только в том, может ли искусственный интеллект воссоздавать образы умерших, но и в том, как наука и общество определяют допустимые рамки такого вмешательства в память, идентичность и человеческое переживание утраты в эпоху интеллектуальных машин.